

Лилилес бросил на Лу Чуаня ещё один взгляд, но ничего не сказал. У каждого игрока был свой опыт и свои методы прохождения инстансов, так что обсуждать тут было нечего. К тому же, судя по виду Лу Чуаня, он, похоже, тоже что-то задумал.

— Ключ я заберу с собой. Еду на сегодня принесу, — коротко бросил Лилилес. Разделение обязанностей не было плохой идеей.

В комнате 101, которая была немного просторнее двухместной и могла вместить трёх взрослых, Мэй Сюэ инструктировала двух приведённых ею игроков.

— Хоть мы и союзники с Гу Цюаньанем, он всё же из гильдии «Бездна», и цели у нас разные. Мы должны пройти этот инстанс раньше них и получить то, за чем пришли, — в её голосе звучали строгие нотки. — Не стоит недооценивать этот мир. Я не смогу постоянно вам помогать, поняли?

— Поняли! — хором ответили игроки.

— Правила в этой квартире меняются каждый день. Время до полуночи сегодня — самое безопасное для разведки. Постарайтесь выяснить как можно больше о «Квартире из плоти и крови». Что касается этажей выше третьего, если почувствуете неладное, в первую очередь спасайте свои жизни.

— Есть.

Аналогичный разговор происходил и у Гу Цюаньяня. Однако, опасаясь, что в квартире плохая звукоизоляция, он отправился в комнату своих подчинённых, чтобы обсудить план там.

— В прошлый раз, когда я был здесь, я понёс большие потери при исследовании пятого этажа. Особенность этой «Квартиры из плоти и крови» в том, что днём здесь можно встретить только нас, игроков с ключами. Но ночью появляются другие, временные жильцы, которые хотят отобрать наши ключи. Следите за своими ключами постоянно, иначе легко их лишитесь, — наставлял Гу Цюаньянь.

— Гу-гэ, с этими временными жильцами без ключей легко справиться? — не выдержав, спросил один из игроков.

— Как повезёт, — серьёзно ответил Гу Цюаньянь. — Эти жильцы — на самом деле остаточные образы игроков, погибших здесь. Старуха-хозяйка забирает нашу плоть и рассудок в качестве платы. Рассудок — это осколки души. Даже после смерти игрока его плоть и осколки души

остаются здесь и превращаются в этих ночных жильцов без ключей. Если повезёт, попадётся слабый. Если нет — можно наткнуться и на того, кто был сильнее меня.

Сказав это, Гу Цюаньань горько усмехнулся.

— В конце концов, в прошлый раз я тоже провалил этот инстанс.

Многие игроки решили воспользоваться безопасным временем первой ночи, чтобы разведать обстановку. Они бродили по коридорам, стучались в другие комнаты, но ответа не получали. Большинство, за исключением самых смелых, не решались подниматься выше третьего этажа, словно сговорившись не замечать лестницу, ведущую наверх. В конце концов, в инстансе были боссы, и спешить становиться пушечным мясом никто не хотел. Жизнь была дороже.

Лилилес вскоре исчез из поля зрения остальных игроков. Он не стал невидимым и не прятался, а просто «пропал» из их восприятия. Подобно тому, как обычный человек не замечает камешек на обочине, так и они перестали замечать его, живого человека.

Он не собирался подслушивать разговоры Мэй Сюэ и Гу Цюанья. В другом инстансе он, возможно, и поступил бы так. Но здесь, где оба они уже потерпели неудачу, они наверняка будут предельно осторожны. Не стоило тратить силы впустую. Вместо этого он мог воспользоваться безопасным периодом, чтобы собрать как можно больше информации о квартире. А кто знал об этом месте больше, чем хозяйка?

Лилилес был смелым, его мышление склонялось к безумию. Как и говорил Лу Чуань, его уровень рассудка, как и у его сестры, был невысок и постоянно колебался в районе 75-80. Возможно, дело было в том, что они наполовину были NPC, и потому ужасающая аура монстров действовала на них слабо. Это давало им огромное преимущество. Вспомнить хотя бы их первый инстанс: все новички, какими бы теоретическими знаниями они ни обладали, на практике были нулями. Встретившись с сюжетным убийством или внезапной атакой босса, они впадали в панику, теряя драгоценные мгновения для спасения. Но Лилилес и его сестра не боялись ни NPC, ни гнетущей атмосферы, что позволяло им мгновенно реагировать и контратаковать. Во многом благодаря этому они и смогли получить оценку S-класса в своём первом инстансе и занять высокие места в рейтинге новичков.

И сейчас Лилилес не собирался изменять своему стилю. Сказав Лу Чуаню, что идёт на разведку, он солгал. На самом деле он собирался выследить хозяев. Они ведь должны где-то отдыхать после полуночи? И если да, то где — в этой же квартире или в другом месте?

Лилилес отчётливо помнил, что у старухи был предмет А-класса «Сосуд Плодородия», способный забирать плоть игроков, а у старика — «Весы Рассудка», отнимающие рассудок. В первый день кадь старухи собрала больше плоти, в то время как весы старика — лишь немного рассудка. Но зачем NPC эти ресурсы? И что они с ними делают? Хранят в своей комнате? И если они могут забирать плоть, могут ли они её вернуть? Кроме того, в подсказке говорилось,

что цель инстанса — получить статус постоянного жильца. Ни хозяйева, ни Мэй Сюэ с Гу Цюаньанем словом об этом не обмолвились. Лилилес чувствовал, что здесь кроется какой-то подвох.

Поэтому он, никем не замеченный, спустился в вестибюль, нашёл тёмный угол и затаился, выжидая. Лилилес был невероятно терпелив. Он наблюдал за хозяевами, анализируя каждое их слово, ожидая, когда они предпримут какие-либо действия.

В комнате Лу Чуань, осмотрев убогое жилище, после недолгих колебаний выбрал нижнюю койку. Затем он стянул газеты с кровати Лилилеса и постелил их себе, создав некое подобие двойного матраса. На газетах не было ничего полезного — лишь сплетни о знаменитостях, так что они годились только на подстилку.

— Это ощущение... словно я вернулся во времена, когда вкалывал до седьмого пота, — пробормотал Лу Чуань, растянувшись на кровати.

[Носитель... ты не собираешься выйти на разведку?] — с некоторым недоумением спросил №888. Был ещё день, а его носитель уже собрался спать до ночи?

— В инстансах с правилами так легко умереть, зачем мне лишний раз высовываться? К тому же, я решил дождаться рекламных листовок.

Объявления не только бесстыдно красовались на стойке регистрации, но и были упомянуты в правилах на ключе. И что интересно, хозяйева не предупреждали не верить им, а лишь снимали с себя ответственность. По опыту Лу Чуаня, это означало, что хозяйева закрывают глаза на распространителей рекламы. Если жильцы поверят рекламе, позвонят по указанным телефонам и воспользуются услугами, то реклама будет появляться ещё чаще, а её распространители, чтобы закрепиться на этом месте, наверняка будут платить хозяйевам. Но поскольку услуги эти, скорее всего, не совсем законны, хозяйева, чтобы избежать проблем, формально будут открещиваться от них.

В инстансах с правилами нужно было строго следовать букве закона. Если бы хозяйева действительно ненавидели эту рекламу, они бы просто добавили в правила запрет на звонки по указанным телефонам. Но вместо этого там было написано: «не несёт ответственности». Если бы Лу Чуань был хозяином, такая формулировка означала бы, что среди рекламы есть как правдивые, так и ложные объявления, причём первых, скорее всего, больше, поэтому и требуется «проявлять осмотрительность».

В отсутствие зацепок действовать наобум было не в стиле Лу Чуаня. Поэтому он решил подождать и посмотреть, что за рекламу ему предложат.

— К тому же, я проголодался, — сказал Лу Чуань, закинув ногу на ногу и используя руку как

подушку. — Люди, которые часто сидят на диете, знают: когда хочется есть, сон — лучшее лекарство от голода. Когда придёт время, разбудишь меня, №888.

[Хорошо, носитель.] — Видя спокойствие Лу Чуаня, №888 тоже успокоился. В конце концов, теперь у него был новый защитный навык, бояться нечего.

Тем временем игроки, отправившиеся на разведку, с наступлением ночи начали испытывать всё больший дискомфорт. Они отчётливо чувствовали голод. Но когда они доставали еду и воду из своих системных инвентарей, те мгновенно становились непригодными для употребления, а система услужливо напоминала, что пищу можно добыть только в инстансе.

Игроки вспомнили, что хозяева обещали один приём пищи в день. Часы в вестибюле показывали десять вечера, но хозяева и не думали их кормить. В итоге несколько игроков отправились к стойке регистрации, чтобы выяснить, где их еда.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань стояли в тени на лестнице, молча наблюдая за этой сценой. Но и они не заметили Лилилеса. Если бы Лилилес исчез из их поля зрения внезапно, это бы наверняка привлекло внимание двух высокоуровневых игроков. Но он с самого начала затаился в вестибюле, поэтому обнаружить его было невозможно.

Лилилес, скрывавшийся в углу, ждал именно этого момента. Всё это время, несмотря на то, что он чувствовал, как силы стремительно покидают его, а система настойчиво сигнализировала о необходимости пополнить запасы энергии, он не сдвинулся с места.

— Еда ещё не готова, приходите через час, — старуха приподняла веки и ткнула старика в бок.
— А ну, принеси им еду. По одной порции на комнату.

Старик недовольно проворчал что-то себе под нос, но всё же взял свою трубку и, бормоча ругательства, повернулся, чтобы уйти.

В этот момент «невидимый» для всех Лилилес протянул когтистую правую руку и коснулся груди двух игроков, стоявших ближе всего.

«Перенос». — Лилилес активировал свою способность.

Два игрока на мгновение замерли, а затем внезапно обратились к старику:

— Хозяин, вам наверняка будет тяжело нести еду на всех нас. Давайте мы вам поможем.

Остальные игроки с удивлением и восхищением уставились на двух «добровольцев». Помогать этому странному хозяину? Какая смелость!

— А, хорошо, — старик окинул взглядом «добровольцев» и кивнул. — Тогда пойдёмте со мной.

Лилилес последовал за ними. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань не заметили ничего подозрительного.

— Ни одной из этих двух лисиц нет? — нахмурилась Мэй Сюэ, не понимая. — Первый день — самое безопасное время, неужели они этого не знают?

К тому же, если пропустить полночь, то получить сегодняшнюю порцию еды от хозяев будет уже невозможно. А еда извне была недоступна. Останется лишь ждать, когда из тумана, кишачего монстрами, появятся уличные торговцы и начнут зазывать покупателей. Но цены у них были грабительскими, и расплачиваться приходилось всё той же плотью и рассудком. А поскольку у торговцев «не было сдачи», игрокам приходилось снова платить хозяевам «комиссию», чтобы те обменяли их ресурсы на еду. Еды, которую давали хозяева, было явно недостаточно, чтобы поддерживать силы, поэтому каждый день выходить за ней было необходимо.

Но до сих пор ни Лу Чуаня, ни Лилилеса не было видно. Неужели третье и четвёртое места в рейтинге новичков были настолько глупы? Нет, не верилось. Возможно, они уже были здесь, но она их не заметила?

Лилилес следовал за стариком и двумя игроками на кухню. Она располагалась в одной из комнат на первом этаже и была обставлена крайне скудно: простая газовая плита и огромный пароварочный шкаф.

Старик, попыхивая трубкой, обернулся к игрокам.

— Вы ведь хотели помочь? Ваша еда в пароварке. Поверните ручку, и она откроется. Внутри много пакетов, уже расфасованных. Возьмите и разнесите. Вы трое, каждый по десять пакетов, не больше.

Лилилес понял, что хозяин его заметил. Меньше секунды он колебался между побегом и подчинением, но затем решительно отменил свою способность.

— Хорошо, господин хозяин, — тихо ответил он.

Два игрока, бывшие под его контролем, словно марионетки, подошли и открыли пароварку. Внутри ровными рядами лежало тридцать пакетов с едой. В каждом было по шесть маленьких паровых булочек, размером с половину яйца. Такого количества не хватило бы и семилетнему ребёнку, чтобы наесться. Однако это была дневная норма для взрослого человека.

— Одноместный номер — один пакет, двухместный — один пакет, трёхместный — тоже один

пакет, — усмехнулся старик, глядя на Лилилеса. — Мы только раздаём еду, остальное нас не касается.

Лилилес почувствовал скрытую злобу в его словах и понял, почему Мэй Сюэ и остальные выбрали одноместные номера. В условиях обязательного получения еды и воды, одноместный номер гарантировал, что вся порция достанется тебе. В многоместном же была высока вероятность конфликта из-за еды.

Лилилес усмехнулся и вместе с двумя другими игроками принялся разбирать пакеты. Вступать в конфликт с Лу Чуанем из-за еды в первый же день было неразумно. Если бы сестра узнала, что он из-за такой мелочи упустил возможность разузнать побольше о Лу Чуане, она бы его с потрохами съела.

В комнате.

[Носитель, просыпайся, скоро время.] — №888 начал будить Лу Чуаня.

Лу Чуань открыл глаза. В инстансе он хоть и спал, но всегда был начеку. Он потёр пустой живот, осознавая, что расход энергии здесь был гораздо выше обычного. Даже несмотря на то, что он проспал почти весь день, чувство голода было необычайно острым.

Приближалась полночь. В коридоре слышались шаги, но Лилилес так и не вернулся. Неужели так долго раздавать еду? Впрочем, Лилилес был знаменитой «Рукой Возрождения», и Лу Чуань не думал, что с ним так быстро могло что-то случиться. Он решил не выходить на поиски, а продолжить ждать. Скоро должны были появиться рекламные листовки.

Лу Чуань присел у двери. Всё равно делать было нечего.

Он и не подозревал, что Лилилес не то чтобы не хотел возвращаться — он просто не мог. Все, кто покинул свои комнаты, оказались заперты в вестибюле и не могли вернуться с полученной едой. Лестница и коридоры были забиты странными «людьми». Они выглядели как люди, но были худы до невозможности, словно кожа да кости, и могли разлететься от дуновения ветра. Лица их были бескровны, а глаза — пусты. Явно не нормальные существа. Они заблокировали лестницу, и подняться наверх, похоже, можно будет только завтра днём.

[Полночь. Новое правило «Квартиры из плоти и крови» добавлено. Правило будет оглашено хозяином в двенадцать часов дня] — раздался голос игровой системы.

Полночь? Игроки в вестибюле невольно посмотрели на часы. Они показывали одиннадцать. Но игровая система не могла ошибаться. Весь этот час часы в вестибюле отставали. Хозяева провернули простейший трюк, заманив их в ловушку.

— Простите, наши часы сломались, кажется, на час отстают, — с ухмылкой произнесла старуха. — Когда вы получили еду, уже наступила полночь. Раз уж вы покинули свои комнаты, считается, что наступил новый день. Мои дорогие жильцы, вам пора платить за следующий день.

Тем временем из тумана снаружи начали появляться тени. Они медленно толкали свои тележки и в мгновение ока заполнили вход в здание. Одни продавали еду, другие — воду, третьи — одеяла, четвёртые — всякую всячину. Это был настоящий ночной рынок. И торговцы на нём выглядели куда более «человечными», чем призраки, бродящие по коридорам. Вот только их глаза были жадно устремлены на игроков в вестибюле, словно на изысканное лакомство.

Лу Чуань наконец дождался своей рекламы. Несколько карточек одна за другой проскользнули под дверь. Он ловко поймал несколько штук.

«Горячий студент по вызову? 10 цзиней плоти за ночь удовольствия?» Что за чушь, бросить на кровать Лилилеса.

«Жареная лапша с доставкой, 3 цзиня плоти за порцию?» Лучше уж самого себя съесть.

Лу Чуань прикинул, что его ускоренный метаболизм был связан с оплатой жилья плотью. Организм, потеряв так много биомассы, требовал восполнения энергии, отсюда и голод. Но покупать еду за счёт собственной плоти было сродни тушению пожара бензином. Пара таких трапез — и от тебя ничего не останется.

Просмотрев с десятков объявлений, Лу Чуань начал терять терпение. Но вот наконец он нашёл то, что искал. То самое объявление, что висело на стойке у хозяев.

Реклама займа.

«100 цзиней плоти. Погашение по частям, всего 5 единиц рассудка или 15 цзиней плоти в день».

В объявлении было заботливо указано, что можно не только позвонить по телефону, но и обратиться напрямую к кредитору на ночном рынке у входа в здание.

Все эти объявления были нацелены на то, чтобы выкачать из игроков плоть или рассудок. Даже без новых правил, через несколько дней от игрока ничего бы не осталось. Даже четырёхсоткилограммовый толстяк здесь долго бы не протянул.

Лу Чуань подумал, что если бы он был хозяином, то первые три дня заманивал бы игроков возможностью платить плотью. А когда они привыкнут, изменил бы правила, оставив только оплату рассудком. Игрокам, попавшим в ловушку, ничего бы не оставалось, как согласиться.

Лу Чуань сунул объявление о займе в карман. Брать в долг — это тоже искусство.

Деньги, взятые с умом, можно с тем же умом и не возвращать.

<http://bllate.org/book/13655/1589751>